

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В КАРАКАЛПАКСКОЙ ШКОЛЕ

Генжебаева Гульбахар Курбанбаевна,
ст. преподаватель кафедры русского языка и литературы
НГПИ имени Ажиниза
г. Нукус, Республика Каракалпакстан

Аннотация. исследование охватывает ключевые аспекты интерференции родного языка, которая влияет на восприятие и производство речи учащимися. Интерференция проявляется на лексическом, фонетическом и грамматическом уровнях, создавая трудности в понимании и формулировании предложений. Примеры ошибок, такие как замены звуков и неправильный порядок слов, иллюстрируют влияние каракалпакского языка на русский. Обучение требует специфической методики, направленной на коррекцию этих ошибок. Важно учитывать различия фонетических систем и грамматических структур, чтобы успешно развивать навыки говорения. Таким образом, преодоление интерференции становится неотъемлемой частью образовательного процесса, обеспечивая эффективное усвоение русского языка.

Ключевые слова: русский язык, обучение, говорение, каракалпакская школа, интерференция, лексический уровень фонетический уровень, грамматический уровень, методика, порядок слов.

Особенности обучения говорению на русском языке в каракалпакской школе сводится к преодолению интерференции родного языка учащихся. Слово «интерференция» происходит от латинского языка и означает «перенос». Под интерференцией, таким образом, следует понимать перенос умений и навыков родного языка на другой язык при обучении второму языку.

В процессе говорения интерференция может проявляться на всех языковых уровнях, например, лексическом (*арба* вместо *телега*; *арык* вместо *канавы*); фонетическом (*бода* вместо *вода*; *партук* вместо *фартук*) и грамматическом (*синий тетрадь* вместо *синяя тетрадь*; *пошел кино* вместо *пошел в кино*).

За исключением отдельных случаев интерференция носит отрицательный характер. Под ее влиянием в речи учащихся создается определенный акцент, а иногда даже затрудняется взаимопонимание говорящего и слушающего (*Вот большая овса* вместо *Вот большая овца* и т. п.). интерференция очень неоднородна по своему содержанию и, кроме того, может реализоваться в двух формах- скрытой и явной.

Скрытая форма интерференции характеризуется замедленным темпом речи, конструированием фраз из простых мало распространенных предложений. Это объясняется тем, что говорящий ограниченно общающийся на втором языке мыслит категориями родного языка и при общении на втором языке производит перевод с родного языка на русский.

Явная форма интерференции характерна явно выраженными в речи ошибками, нарушающими нормы второго (в частности русского) языка.

Таким образом, с нормативно-речевой точки зрения интерференция, во-первых, квалифицируется как отклонение от норм литературного языка; на основе которого возникает, во-вторых, является свидетельством нечёткой лингвистической ориентации говорящего не вполне осознанной опоры на

«переключатели». заставляющие переходить от одного языка на другой, в третьих, требует специальной методики обучения второму языку с целью предупреждения и исправления ошибок, возникающих в результате речевой конвергенции.

Наиболее яркое проявление в процессе говорения находит интерференция на фонетическом уровне (*бода* вместо *вода*; *ыстол* вместо *стол*; *рись* вместо *рис* и т. п.). Причина данной интерференции кроется в различиях фонетических систем и артикуляционных баз русского и каракалпакского языков. Так, по сравнению с русским языком, каракалпакский язык имеет более заднюю артикуляционную базу образования звуков, в результате чего ни один из гласных звуков каракалпакского языка не является аналогом русскому языку. Вот почему был прав проф. академик Л. П. Щерба, который писал «...Научиться правильно произносить...это всё равно, что усвоить себе ряд непривычных движений, чтобы они стали как бы рефлекторными, т.е. привычными, чтобы они совершались при минимуме контроля сознания» [Леонтьев А. А., с.19]. Ряд звуков каракалпакского языка заимствован им из русского и через русский: в, ф, ц, ч, щ (отсюда *порма* вместо *форма*; *сирик* вместо *цирк*; *шука* вместо *щука*).

Помимо прочего каракалпакскому языку присущ закон сингармонизма, который проявляется в том, что в одном слове все гласные могут быть либо переднего, либо заднего ряда: *тереклер-деревья*, *балалар-дети*. В связи с этим возникают ошибки типа: *толко* вместо *только*, *шелевек* вместо *человек* и т. п..

В каракалпакском языке очень ярко развито огубление, которое возможно не только в начале, но и в середине слов: *Уон* вместо *он*; *бутулку* вместо *бутылка*.

Не свойственны каракалпакскому языку за исключением нескольких отдельных случаев, звукосочетания типа: *рья*, *мья*, *пья*, *люю*, *пью*. Отсюда *дерева* вместо *деревья*; *пю* вместо *пью*, *лю* вместо *люю* и т. д..

Осложнения в плане интерференции на грамматическом уровне при говорении прежде всего с трудностями словорасположения, вариативностью его в зависимости от смысловых оттенков, акцентирования того или иного члена предложения в речевой ситуации. На уровне порядка слов в русском предложении оказывают влияние особенности словорасположения в родном языке учащихся. Дело в том, что русский язык располагает развитой системой склонений и спряжений, которая часто выполняет семантико- синтаксические функции в речи. Порядок слов в русском языке более свободный чем в каракалпакском, где сказуемое, как правило, завершает предложение. [Закирьянов К.З., с.52].

Так, в русском языке в нераспространённом предложении возможен как прямой, так и обратный порядок слов: *Стол стоит. Стоит стол*. В каракалпакском же языке обычным является прямой порядок: *Стол турыпты*. В распространённых предложениях русского языка, например, в предложениях с дополнением, дополнение в большинстве случаев стоит на конце: *Мать варит*

обед. В каракалпакском же языке на конце стоит сказуемое: *Анам аўкат писирип атыр*, а дополнение перед ним. В результате в речи учащихся встречаются ошибки типа: *Мать обед варит*.

Что касается в предложении определений, то как в русском, так и в каракалпакском языках, они обычно располагаются перед определяемым словом. *Построили большой дом. Бизлер улкен уй салдык*. Несогласованные определения в русском языке обычно стоят после определяемого слова: *книга сестры, ручка двери. Книга сестры лежит на столе*. В каракалпакском языке такое определение стоит перед определяемым словом: *Апамнын китабы столда жатыр. Или: Он сломал ручку двери. Ол есиктин устагышынын сындырды. Отсюда ошибки: Он двери ручку сломал. Сестры книга лежит на столе*.

Интерференция на грамматическом уровне у учащихся-каракалпакцев может проявляться и в употреблении падежных форм. Например, нет ученика- в каракалпакском языке передается как *окуушы жок*. Следствием этого является ошибка типа: Нет ученик- вместо- Нет ученика.

Отсутствие категории рода в каракалпакском языке порождает ошибки: *синий тетрадь вместо синяя тетрадь, широкая поле вместо широкое поле*. А отсутствие в родном языке учащихся предлогов является причиной ошибок по смешению, либо по опущению их: *Мой брат работает в заводе- вместо -Мой брат работает на заводе. Он пошел школу- вместо- Он пошёл в школу*.

Прав был Л. В. Щерба, когда писал:» Опыт показал, что можно изгнать родной язык из процесса обучения, но изгнать родной язык из голов учащихся в школьных условиях невозможно» Поэтому» установить трудности, вызываемые интерференцией родного языка и отразить их в системе упражнений- одна из важнейших задач методики... [Щерба Л. В., с.98]

Таким образом, обучение говорению на русском языке в каракалпакской школе предполагает трудности, имеющиеся в различиях языковых систем русского и каракалпакского языков. Преодоление интерференции на всех уровнях языковой системы- одна из главнейших задач обучения учащихся-каракалпакцев русскому говорению. Прогнозирование учителем интерференционных ошибок в устной речи учащихся и знание их причин-один из путей устранения трудностей указанного порядка.

Список литературы

1. Анисимов Г. А. Изучение межфразовых связей. Русский язык в национальной школе.1986 №4. с. 28.
2. Бекбергенов А. Рус хэм каракалпак тиллериниң салыстырмалы грамматикасы. Некис, 1995.
3. Закирьянов К.З. Двухязычие и интерференция. Уфа, 1984.
4. Леонтьев А. А. Место интенсивных методов в обучении иностранным языкам, Сборник «Проблемы обучения русскому языку иностранцев» Москва: Русский язык ,1977.
5. Щерба Л. В. Фонетика французского языка, Москва, 1947.